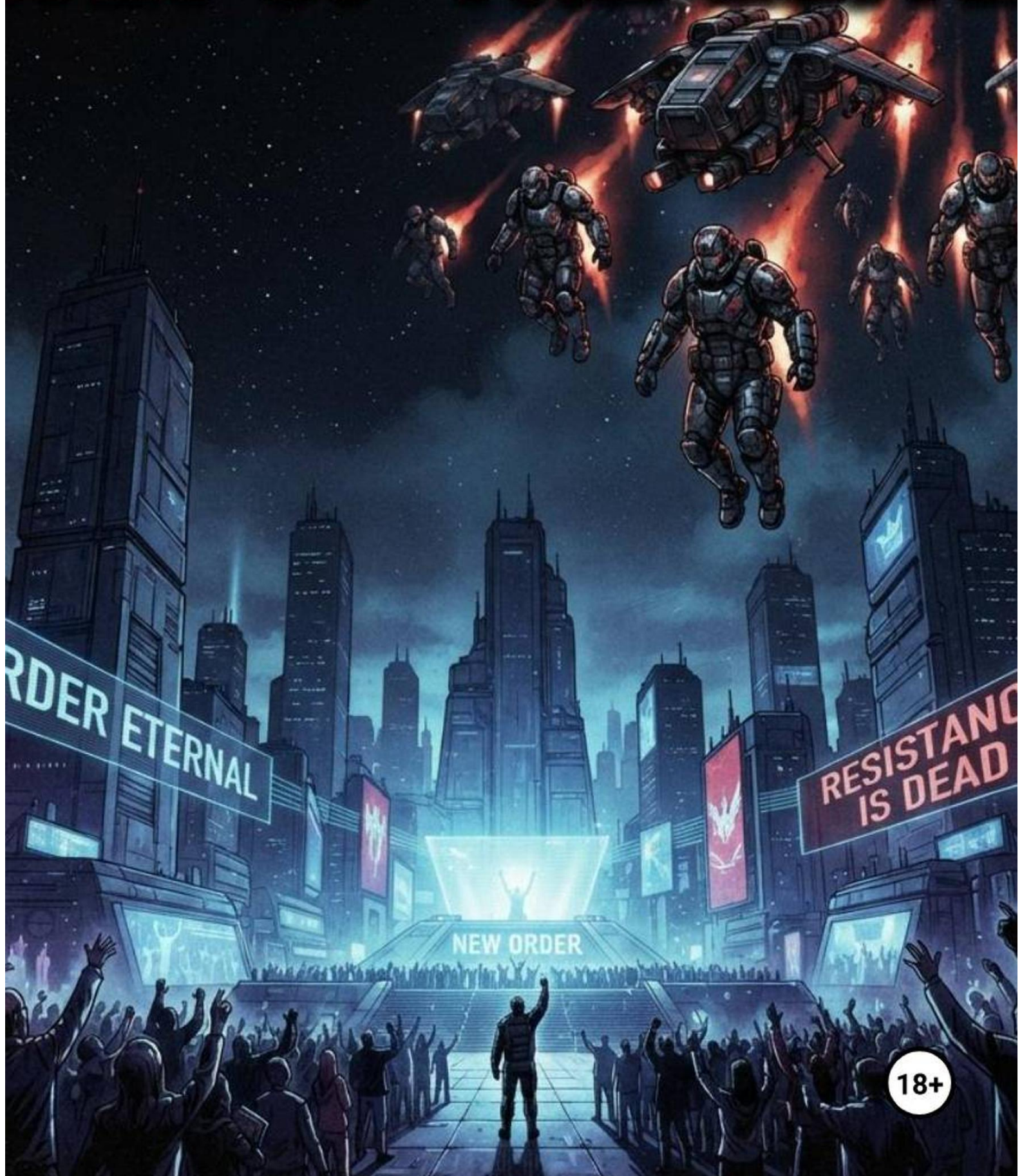

MSB Volume 4: WAR OF THE ELITE

18+

Александр Волков

**MSB Volume 4: WAR
OF THE ELITE**

«Автор»

2026

Волков А.

MSB Volume 4: WAR OF THE ELITE / А. Волков — «Автор»,
2026

Их стерли с лица земли. Ядерным огнем. Публично. Навсегда. Мир
капитулировал. Элита празднует. Новый порядок объявлен вечным.
Сопротивление мертво. Но остались те, кто ждет. Кто не поверил. Кто точит
клинки в тишине. Они спустятся с небес, чтобы вернуть долг. Не за свободу.
За кровь. За боль. За своих. Война элит выходит за пределы атмосферы.
Правила стерты. Пощады не будет.

© Волков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Волков

MSB Volume 4: WAR OF THE ELITE

Том 4: ВОЙНА ЭЛИТ (*Тайная игра*)

Глава 1: Элиты и Тени.

. стр 2

Глава 2: Огненная проверка.

стр 12

Глава 3: Разрыв небес.

Стр 18

Глава 4: Тени в зеркалах.

Стр 24

Глава 5: Гнев и Безмолвие.

Стр 39

Глава 6: Очищение.

Стр 43

ТОМ 4: ВОЙНА ЭЛИТ

ГЛАВА 1. ЭЛИТЫ И ТЕНИ

Пролог: Паутина теней на фоне золота

Мир не рухнул. Он эволюционировал. Кризис, получивший гламурное название «Великая Перезагрузка», был подобен дорогому вину: тонко изменял вкус реальности, не разбивая бокал.

Но пока дипломаты и олигархи вели свою изящную войну на паркетах, в тени бушевала другая. Антигерои — теперь легальные «силовики особого назначения» в структурах ГККНУ (Глобальный Комитет по Контролю над Нестандартными Угрозами) — устраняли несогласных, захватывали объекты и отрабатывали новые протоколы подавления. Им противостояли не армии, а одиночки. Призраки, которые бились не за флаги, а за хрупкое равновесие, которое они называли домом.

«Исход» и его Пантеон добились многого, но не всего. Япония, Канада, Швейцария и скандинавский альянс остались неприступными островами старого порядка. Здесь законы работали, выборы были честными, а суверенитет охранялся не армиями, а сложнейшей сетью взаимных финансовых обязательств, вплетённых в экономику этих стран руками Алисы Соколовой за годы до кризиса. Атаковать их означало обрушить глобальные рынки — а «Исход» ценил стабильность. Пока что.

Но главная тайна, которой не ведал «Исход», была в другом. Пять человек, входящих в двадчатку богатейших людей планеты, были Титанами.

Для Сайфера и его свиты это были просто:

Алексей «ВОЕВОДА» Соколов

— глава трансконтинентального холдинга «Сокол-Индастриз» (высокие технологии, кибербезопасность).

Пётр «ОХОТНИК» Волков

— владелец корпорации «Волков Ресурс Групп» (добыча, тяжёлая промышленность, энергетика).

Игорь «СТРЕЛОК» Лебедев

— основатель и CEO «Лебедев Секьюрити Солюшнз» (глобальная безопасность, логистика, частные военные контракты).

Фёдор «ВОИН» Орлов

— контролирующий акционер фармацевтического гиганта «Орлов Фарма» и сети биотех-лабораторий.

Константин «МЕХАНИК» Михеев

— гений, стоящий за аэрокосмическим и инженерным конгломератом «Михеев Дизайн Бюро».

Их сила была скрыта под маскарадом легального бизнеса. Для «Исхода» они были не более чем финансовая элита, ресурс для использования или устранения.

Их истинной мощью были их жёны. Их мозг, щит и самое изощрённое оружие:

Ева «СОВА» Соколова

— операционный директор «Сокол-Индастриз», стратег с ледяным интеллектом и телом, отточенным как клинок.

Алиса «ЛИСИЦА» Волкова

— финансовый директор «Волков Ресурс», мастер манипуляций, чья красота — смертоносная ловушка.

Софья «ПАУК» Лебедева

— директор по связям с общественностью «Лебедев Секьюрити», информационный гений, плетущий невидимые сети влияния.

Вера «ОРАКУЛ» Орлова

— ведущий исследователь «Орлов Фарма», обладающая даром предвидения, её тихая эротика — вызов миру грубой силы.

Настя «ВИРУС» Михеева

— главный кибертехнолог «Михеев Дизайн», хаотичный гений, чьё тело — живой интерфейс для взлома реальности.

Их поддержка приходила от Генералов МСБ — призраков в коммуникационных сетях: Воронцов, Штраус, Ли Вэй, Торн, Мехта.

Их броня была проста: они были слишком большими, чтобы падать. Их корпорации держали на плаву целые отрасли. Их крах означал хаос, который был невыгоден даже «Исходу», стремящемуся к контролируемому порядку.

А пока в тишине кабинетов и на светских раутах шла холодная война 2.0. «Исход» через ООН продвигал проект «Гармония-9» — план деления мира на девять самоуправляемых регионов-«Кругов» с едиными цифровыми паспортами, экономикой и «рациональным» распределением прав. Красивая оболочка цифрового тоталитаризма.

Ему противостояла невидимая коалиция: независимые государства, корпорации Титанов и генералы МСБ, ставшие призраками в информационных потоках. Война велась поправками в законах, внезапными кибератаками на серверы «Гармонии», искусственными скандалами в СМИ и тончайшей игрой на амбициях самих членов Пантеона.

«Утёс» не пал. Он уснул. Его местоположение было стёрто из всех баз, его системы погрузились в глубокий анабиоз, из которого их могла вывести только одновременная биометрика пяти Титанов и пяти девушек. Он стал легендой, призраком, к которому зывали генералы в своих редких, зашифрованных выходах в эфир.

АКТ I: РАССЕЯННЫЙ УДАР. КООРДИНАТЫ БОЛИ.

Операции были синхронизированы с точностью до секунды. Центры управления — мобильные хабы девушек.

1. Цель: Контейнерное судно «Нереида», Роттердам. 04:17.

Герой: ФЁДОР «ВОИН». **Координатор:** ВЕРА «ОРАКУЛ».

Противники: Отряд ГККНУ «Тритон»: Крашер (кинетические удары), Шепот (звуковая атака), Гадюка (нейротоксины).

Экшен: Фёдор проник на борт как тень. «Шепот» встретил его ультразвуковым импульсом, способным разорвать барабанные перепонки. Фёдор не стал уворачиваться. Он поймал волну и развернул её, отправив обратно усиленной втрое. «Шепот» рухнул, хватаясь за голову. «Крашер» ринулся в ближний бой, его кулаки, усиленные силовым полем, ломали стальные переборки. Фёдор парировал удары предплечьями, чувствуя жгучую боль. С каждым блоком он изучал ритм. На пятом ударе он пропустил кулак в сантиметре от виска, вошёл в клинч и вжал ладонь в солнечное сплетение «Крашера». Беззвучный импульс вибрации разорвал диафрагму. Тот захрипел. «Гадюка» выстрелила облаком токсина. Вера в наушнике, её голос — спокойный поток данных: «Токсин С-44. Разлагается при частоте 22.5 кГц. Левый тонаrm, режим стерилизации. Сейчас.» Фёдор щёлкнул запястьем. Звуковая волна рассеяла яд. Он шагнул вперёд, укороченным ударом ребра ладони перебил «Гадюке» гортань. Подошёл к ящику с компонентами орбитального эмиттера. Прикоснулся. Резонансный заряд стекловарил электронику. Задание выполнено.

Вера в это время сидела в полной темноте комнаты в Катманду. На ней была только длинная, тонкая рубашка из чёрного шёлка, расстёгнутая настолько, что открывала тень между грудями и линию живота. Её босые ноги были скрещены в позе лотоса, а на коленях лежал планшет с биометрикой Фёдора. Её глаза были закрыты, но она видела больше, чем камеры — вероятности, точки принятия решений. Её красота была абсолютной, отрешённой тишиной, из которой рождались команды, спасающие жизни.

2. Цель: Шахта «Глубина-7», Урал. 23:05.

Герой: ПЁТР «ОХОТНИК». **Координатор:** АЛИСА «ЛИСИЦА».

Противники: Отряд ГККНУ «Вулкан»: Магма (контроль температур, плазменные атаки), Гранит (телопластика, броня), Уклон (искажение траекторий).

Экшен: Пётр вошёл в шахту с фронта. «Магма» выплонула сгусток плазмы. Пётр поймал его на грудь. Броня «Пожиратель» впитала энергию, засветившись алым изнутри. Он чувствовал жгучую мощь, текущую по венам. «Гранит», превратив кожу в каменную броню, пошёл на таран. Пётр встретил его лоб в лоб. Удар. Треск. «Гранит» отлетел, на его «броню» — тре-

щины. Пётр не остановился. Он схватил его за плечи, поднял и вколотил головой в потолок шахты. Бетон осыпался. «Уклон» пытался сбивать его удары, искривляя пространство. Алиса заговорила, её голос был сладок и точен: «Милый, его поле имеет задержку 0.2 секунды на перестройку. Бей сериями: левый апперкот, правый хук в корпус. Сейчас.» Пётр выполнил. Первый удар «Уклон» парировал, но второй, пришедший раньше ожидания, пробил защиту и сломал рёбра. Пётр добил ударом колена в лицо. Развернулся к «Магме». Та, в панике, создала тепловой барьер. Пётр прошёл сквозь него, впитав жар, и, сблизившись, нанёс один точный удар в челюсть. Хруст. Тишина. Он заминировал шахту и ушёл.

Алиса координировала операцию с яхты в Карибском море. Она лежала на палубе под звёздами в одном лишь микро-бикини из золотой струны. Её тело, загорелое и ухоженное, было выставлено напоказ вселенной. В одной руке — бокал шампанского, в другой — планшет с биржевыми сводками и тактической картой. Её ум одновременно рассчитывал финансовые потери врага от саботажа и направлял мужа в бою. Её эротизм был дерзким, публичным и таким же смертоносным оружием, как кулаки Петра.

3. Цель: Дата-центр «Цифровой Сфинкс», Сингапур. 14:30.

Герой: ИГОРЬ «СТРЕЛОК». **Координатор:** СОФЬЯ «ПАУК».

Противники: Отряд ГККНУ «Глитч»: Хакер (кибер-атаки через импланты), Мим (копирование двигательных паттернов), Тишь (подавление звука).

Экшен: Игорь действовал как хирург. «Тишь» создала зону абсолютной тишины, гася энергетические щипцы Игоря. Он перешёл на физические приёмы. «Мим» скопировал его стойку и атаковал зеркально. Игорь позволил ему войти в клинч, схватил за руку, провёл болевой, сломал локоть и ударил головой в переносицу. Софья сообщила: ««Хакер» пытается взломать твой нейро-интерфейс. Отвечаю своим вирусом. Готовься к его отключению через 3... 2... 1...» «Хакер» на другом конце зала закричал и упал, из носа потекла кровь. Игорь, не тратя времени, подошёл к главному серверу. Его пальцы выбросили тонкие энергонити, которые впились в систему. Он не уничтожил данные. Он подменил их, заменив алгоритмы подавления на протоколы скрытой поддержки сопротивления. Задание выполнено.

Софья работала из библиотеки старинного замка. Она сидела за огромным дубовым столом, одетая в строгий, но безумно облегающий костюм-футляр из тёмно-серого шёлка. Блузка была расстёгнута на две пуговицы ниже допустимого, открывая начало глубокого декольте. Её ноги в чулках с ажурной резинкой были перекинута одна на другую, и туфля на шпильке качалась в такт её мыслям. Её пальцы летали по клавиатуре, взламывая одну систему за другой. Её красота была сложной, интеллектуальной ловушкой, а ум работал с холодной эффективностью машины.

4. Цель: Биолaborатория «Генезис», Конго. 20:45.

Герой: КОНСТАНТИН «МЕХАНИК». **Координатор:** НАСТЯ «ВИРУС».

Противники: Отряд ГККНУ «Био»: Щупальца (биоманипуляция), Кислота (коррозия), Прыгун (усиленные конечности).

Экшен: Константин в костюме «Гефест» вошёл через вентиляцию. «Прыгун» атаковал первым, его ноги били как пружины. Константин парировал предплечьями, броня глухо звенела. Он поймал ногу в захват, провернул и сломал колено мощным движением гидравлики. «Щупальца» попытался обвить его органическими жгутами. Настя крикнула: «Костя, его ДНК-матрица нестабильна! Дай импульс на частоте 5 Гц — он рассыплется!» Константин ударил костюмом в пол, создав резонансную волну. Биомасса «Щупальца» затряслась и потеряла форму. «Кислота» выплюнула струю. Константин отразил её энергощитом, направив обратно. Шипение, крик. Он подошёл к холодильникам со штаммами, подключил устройство, которое

не уничтожило вирусы, а переписало их геном, превратив в безвредные пробиотики. Задание выполнено.

Настя сидела в кресле в своём логове, заваленном электроникой. На ней были только спортивные шорты и обтягивающий топ, не скрывававший плоского живота и изгибов груди. Её кожа была исписана светящимися временными тату — схемами сетей, которые она взламывала в реальном времени. На её лице была детская улыбка концентрации. Её эротизм был диким, технологичным и абсолютно естественным, как её гений.

5. Цель: Пусковая площадка «Зенит», Бразилия. 01:10.

Герой: АЛЕКСЕЙ «ВОЕВОДА». **Координатор:** ЕВА «СОВА».

Противники: Отряд ГККНУ «Гром»: Заряд (электромагнитные импульсы), Тяжесть (увеличение гравитации), Рыцарь (силовой экзоскелет с клинком).

Экшен: Алексей подошёл к объекту открыто. «Заряд» ударил ЭМИ-волной. Телекинез Алексея рассеял её, как камень рябь на воде. «Тяжесть» наложил на него поле в пять g. Алексей лишь напрягся, его мышцы ответили титаническим усилием. Он шагнул вперёд, разорвав поле. «Рыцарь» атаковал с клинком, усиленным силовым полем. Алексей не стал уворачиваться. Он поймал клинок пальцами, телекинез погасил энергию лезвия. Хрустнул запястьем «Рыцаря», вырвал клинок и швырнул его, вогнав по рукоять в стену за спиной у «Заряда». Развернулся к «Тяжести», схватил его за голову и стукнул лбом о стальную балку. Закончил. Подошёл к ракете, телекинетическим усилием смял блок управления в бесформенный комок металла. Задание выполнено.

Ева координировала из номера в токийском отеле. Она стояла у панорамного окна, глядя на ночной город. На ней был только короткий шёлковый халат, под которым не было ничего. Её идеальное тело, освещённое неоновыми огнями, было подобно статуе. В ухе — наушник, на сетчатке — данные со спутников. Её голос был ровен и холоден: «Все цели нейтрализованы. Возвращайтесь на точки сбора. Следующая фаза через шесть часов». Её красота была абсолютным оружием контроля, а ум — суперкомпьютером, просчитывающим войну на ходы вперёд.

Пять операций. Пять безоговорочных побед. Ни одного свидетеля. Ни одной утечки. Только холодный отчёт в невидимых базах МСБ.

АКТ II: СВЕТ ЗЛАТОЙ КЛЕТКИ. САММИТ «ГЛОБУС».

Через две недели. Швейцарские Альпы. Курорт «Эдельвейс-Пик».

Сюда съехалась мировая элита в самом буквальном смысле. Президенты, министры, медиамагнаты, короли индустрий. И среди них — пять Титанов и их жёны, на которых смотрели с любопытством, завистью и снисходительным пренебрежением «старой гвардии».

Зал был шедевром архитектуры: стекло, сталь, вид на вечные снега. Здесь пахло деньгами, властью и дорогим парфюмом.

Алексей «ВОЕВОДА» Соколов вёл беседу с самим Элиасом Сайфером, Генеральным секретарём ООН. «Исход» в человеческом обличье был обаятелен, умен, его глаза излучали тепло, за которым скрывалась пустота абсолютного расчёта.

— Ваши успехи в зелёной энергетике впечатляют, господин Соколов, — говорил Сайфер. — Но в эпоху «Гармонии» частная инициатива должна... синхронизироваться с глобальными целями.

— Цели имеют смысл, только если у людей есть выбор, господин Сайфер, — парировал Алексей, его тон был безупречно вежливым. — Мои акционеры ценят выбор.

Рядом, будто невидимым щитом, стояла Ева. Её платье было провокацией гения. Созданное из «жидкого металла» с памятью формы, оно облегалось её, как вторая кожа, меняя оттенок от серебра к матовому чёрному в зависимости от освещения. Выреза не было. Было отсутствие материала по спирали от правого плеча до левого бедра, открывавшее идеальную грудь,

бок, линию талии и начало бедра. Спина была полностью открыта, демонстрируя безупречные мышцы и позвоночник. Это был не наряд, а архитектурный проект, посвящённый её телу. Её волосы были убраны в сложную скульптурную причёску, в которую были вплетены тончайшие оптические волокна, передающие ей данные о частоте пульса и микромимике каждого в радиусе десяти метров. Она была олицетворением холодного, контролируемого эротизма и абсолютного интеллектуального превосходства. Сайфер, бросив на неё взгляд, на миг потерял нить мысли — не из-за желания, а из-за осознания, что эта женщина читает его, как открытую книгу.

Пётр «ОХОТНИК» Волков с его медвежьей статью и громким смехом теснил в баре Шейха Халида аль-Рашида (влиятельного нефтяного магната с Ближнего Востока, за спиной которого стояла тень Генерала Войны) и Айтоса (Зевса) в образе Джонатана Хоука. Они обсуждали контракты на энергоносители.

— Сила, господи, — гремел Пётр, хлопая Шейха по плечу так, что тот чуть не пролил кофе, — она не в бумажках. Она в реальных активах. В нефти, что у тебя под песками, и в энергетике, что у тебя в розетке.

Айтос смотрел на него с плохо скрытым презрением к этому «нуворишу». Он не знал, что за неделю до этого этот «нувориш» голыми руками закопал его секретную шахту.

Рядом вилась Алиса. Её наряд был апофеозом соблазна и власти. Платье из золотой фольги и чёрного кружева казалось невесомым. Оно состояло из двух частей: лиф, державшийся на магии и двух тонких бретелях, открывал полностью спину и бока, а юбка-макси с высоким разрезом до паха позволяла видеть всю длину её ноги в чулке с кружевным поясом. На шее у ней был массивный золотой кулон в виде паука, в брюшке которого горел экранчик с котировками. Она смеялась, ловила взгляды, и её пальцы, униженные кольцами, касались предплечья то одного, то другого мужчины, оставляя лёгкий аромат и чувство, что ты только что заключил сделку с дьяволом и остался в выигрыше. Её ум работал на пяти языках одновременно, её шутки были остры, а комплименты — смертельно точны. Она заставила привыкшего к лести Шейха краснеть, а Айтоса — непроизвольно выпрямлять спину.

Игорь «СТРЕЛОК» Лебедев в обществе Цзюня (Шанди), выглядевшего как аскетичный китайский философ Линь, и Штрауса в роли пожилого немецкого банкира вёл диалог о «криптуустойчивости новых финансовых институтов».

— Стабильность требует жертвы неопределённости, — вещал Цзюнь, его голос нависал в воздухе, как гипнотический гул.

— Жертва должна быть добровольной, — парировал Игорь. — Иначе это не жертва, а конфискация.

К ним присоединилась Софья. Её платье было обманчиво. С первого взгляда — строгий, закрытый футляр из тёмно-зелёного бархата. Но бархат был особенный. При каждом её движении, при повороте к свету, на нём проявлялись словно проступающие сквозь ткань изображения: то детальная анатомическая схема сердца, то фрагменты древних эротических фресок, то каскад математических формул. Это гипнотизировало. Её беседа была безупречна, её аргументы — железны, а её тело под тканью было постоянной, дразнящей загадкой. Она ловила взгляд Цзюня, и тот, сторонник абсолютного контроля над эмоциями, ловил себя на том, что пытается разгадать узор на её бедре. Она использовала свою эрудированную чувственность как оружие, чтобы сбить с толку самого невозмутимого из «богов».

Фёдор «ВОИН» Орлов беседовал с Иннанной (Иштар), воплотившейся в блистательную светскую львицу Лилиан Картер. Она пыталась его «раскрыть», найти эмоциональный крючок.

— Вы так сдержанны, Фёдор. Это маска? Или вы просто боитесь собственной глубины?

— Глубину измеряют не криком, а тишиной, — ответил он, глядя куда-то мимо неё.

Рядом, как тихое опровержение всей сущности Иннанны, стояла Вера. Её платье из белого шифона было простым и струящимся. Оно открывало одно плечо, часть спины и при

ходьбе — длинную, идеальную ногу. На ней не было украшений, только тонкая серебряная цепочка на лодыжке. Она почти не говорила, но её присутствие было ощутимо. Её красота была естественной, чистой, лишённой какого-либо расчёта. Рядом с её безмятежной, почти святой аурой, вся искусственная страсть и гламур Иннанны казались дешёвым спектаклем. Иннанна, чувствуя это, раздражалась всё сильнее. Вера не боролась с ней. Она просто была, и этого было достаточно, чтобы показать ничтожность манипуляций.

Константин «МЕХАНИК» Михеев спорил о квантовых коммуникациях с Белом (Мардуком) — эксцентричным учёным доктором Артусом Кейном. Их диалог был понятен лишь посвящённым.

— Ваше представление о причинности устарело, — говорил Бел, и воздух вокруг его бокала странно искривился.

— Практика — критерий истины, доктор, — отвечал Константин, и его инженерский браслет мягко нейтрализовал локальную аномалию.

Сидя на барном стуле рядом, Настя игнорировала условности. На ней были узкие, блестящие леггинсы, похожие на вторую кожу рептилии, и топ, состоявший из светодиодных лент, наклеенных прямо на её тело. Они пульсировали, отображая в реальном времени активность сетей ГККНУ, которые она в этот момент тихо взламывала. Она что-то жувала, иногда залившись смехом, глядя в свой браслет, и её смех, дикий и свободный, резал утончённую атмосферу зала. Её эротизм был в её абсолютной, вызывающей аутичности по отношению к их миру. Она была инородным телом, живым воплощением хаоса, который они так хотели контролировать.

Вечер прошёл в беседах, рукопожатиях, невысказанных угрозах и тысяче скрытых сделок. Титаны держались как обычные, пусть и очень богатые, люди. Всадники и Пантеон видели в них ресурс, помеху или потенциальных союзников. Никто из них даже не заподозрил, что через две недели они сходились в смертельных боях в тёмных уголках мира. Иллюзия была совершенной.

Эпилог: Протокол «Нулевая Свобода»

1. «Исход» (Сайфер). Орбитальная платформа «Протогенезис».

Сайфер стоял перед панорамным окном, за которым в беззвёздной темноте лепился каркас первой станции «Небосвода». Его офис был аскетичен. Никакого золота. Только чёрные композитные панели и холодный свет светодиодов.

На столе мерцали пять иконок — отчёты о провале отрядов ГККНУ. Рядом — справка от ИИ «Провидец»: «Вероятность координированного противодействия неангажированных элит возросла на 18,7%. Паттерны указывают на возможное существование организованного ядра сопротивления, скрытого под видом рыночной конкуренции».

Сайфер не рассердился. Он удовлетворился.

— Наконец-то, — тихо сказал он пустоте. — Антитела. Реакция иммунной системы гниющего организма.

Он коснулся стола, вызвав канал прямой связи с советом Пантеона. Его голос прозвучал спокойно, как диагноз:

— Господа. Проект «Гармония-9» тормозится старой экономической моделью, основанной на иллюзии выбора. Произошедшие инциденты доказывают: либеральная толерантность к частной инициативе достигла предела полезности. Свобода порождает хаос. Хаос порождает сопротивление. Мы пробовали мягкую перезагрузку. Она оказалась слишком медленной.

Он повернулся, и на его лице не было и тени обаяния, только голый, отполированный до блеска расчёт.

— Включаем протокол «Железный венец». Переходим от стимулов к директивам. От рыночного регулирования — к прямому распределению. Свобода, которую они так лелеют, — роскошь, которую человечество не может себе позволить в эпоху выживания. Пора затянуть

пояса. Война с несогласием, искусственный голод на неподчинение, смерть для инакомыслящих и тотальный контроль — не кара, а медицина. Суровая, но необходимая. Приказываю ускорить строительство «Небосвода». Наши новые бастионы станут не просто инструментом управления. Они станут наковальней, на которой будет выкован Новый Порядок. Без компромиссов.

2. Пантеон и Всадники. Зашифрованная сессия.

В виртуальном пространстве, стилизованном под тронный зал, собрались их аватары.

— Они бьют по нашим активам! — гремел Айтос (Зевс), его образ испускал молнии. — Эти выскочки, эти нувориши! Нужно раздавить их корпорации, обрушить их акции! Устроить им экономический Армагеддон!

— Глупец, — холодно парировал Цзюнь (Шанди), его фигура была неподвижна, как гора. — Их корпорации держат на плаву целые сектора экономики. Обрушишь их — обрушишь ту самую стабильность, ради которой мы всё затеяли. Их сила — в их укоренённости в старом мире. Море избытка и слабости.

Иннанна (Иштар) засмеялась, и её смех был звоном разбивающегося хрусталя.

— О, но они же такие... живые. Такие страстные в своей наивной борьбе. Это так возбуждает. Нужно не ломать их, а перековать. Показать им истинную цену их «свободы» — голод, страх, смерть их близких. Когда они увидят хаос, который порождает их сопротивление, они сами поползут к нам на коленях, умоляя о порядке. Любом порядке.

Бел (Мардук) что-то чертил в воздухе, создавая геометрические фигуры.

— Анализ их операций указывает на внешнее управление высокой точности. Возможно, помощь извне. «Провидец» фиксирует аномалии. Погрешность складывается в закономерность. Свобода воли — статистическая ошибка. Её необходимо исключить. Предлагаю усилить психо-демографическое давление через сервисы «Гармонии». Создать искусственный дефицит, спровоцировать локальные конфликты. На фоне всеобщего страха их индивидуальное сопротивление станет незаметным. Нужна вертикаль. От спутника до желудка человека. Жёсткая, простая, неумолимая.

Штраус (Всадник), присутствовавший как безликий наблюдатель, добавил, и его голос звучал как шелест банкнот:

— Финансовая система тоже требует ужесточения. Цифровой паспорт «Гармонии» должен стать единственным ключом ко всему: к еде, к лечению, к передвижению. Неподчинение должно автоматически означать финансовую смерть. Кредитный рейтинг должен измерять лояльность. Деньги должны бояться тебя больше, чем ты — их.

3. Антигерои. База ГККУ «Кузница».

Выжившие командиры отрядов, залитые в медицинские кирасы, стояли в стерильном зале. Перед ними проецировалась не фигура, а Принцип. Абстрактная концепция воли Архитектора.

Голос был сведён к чистому, модулированному сигналу:

— Ваша эффективность признана неудовлетворительной. Вы думали как индивидуумы. Действовали с допущениями. Проявляли инициативу. Инициатива — форма несанкционированной свободы. Свобода — слабость. Слабость ведёт к поражению.

По кабелям, вживлённым в их нервные узлы, прошла волна калибрующей боли. Это был не наказание. Это была перезапись.

— Отныне ваши тактические протоколы будут поступать непосредственно от «Провидца», в обход сознательного анализа. Ваши тела станут совершеннее. Биологическая составляющая будет минимизирована. Боль, страх, усталость — удалены как системные ошибки.

Вы будете видеть только цель. Слышать только приказ. Чувствовать только удовлетворение от выполнения.

На экране замелькали схемы: кибернетические импланты, подавители эмоций, прямые нейро-спутниковые интерфейсы.

— Старая элита цепляется за своё комфортное болото. Они защищают свой «дом». У вас не будет дома. У вас будет только позиция. Не будет семьи. Будет только единица структуры. Демократия вашего тела, ваших решений — упраздняется. Только вертикаль. Только контроль. Только функция. Подготовьтесь к апгрейду. Соппротивление бесполезно.

В помещении загудели сервоприводы, и из потолка опустились хирургические манипуляторы. Антигерои не дрогнули. В их глазах, лишённых теперь даже тени былой ярости или боли, отражался только холодный свет мониторов. Их свободу выгрызали по кускам, чтобы заменить железной определённой приказом.

4. Пять Очагов в Темноте

Поздней ночью, в самом защищённом номере отеля, принадлежавшем фонду Алексея. Стёкла были затемнены, глушители подавляли любые средства прослушки. В центре комнаты мерцали голограммы пяти генералов.

ГЕНЕРАЛ ВОРОНЦОВ (его цифровое лицо, изрубленное шрамами-артефактами связи): «Отчёт по операциям принят. Эффективность — 87%. Допустимые потери — ноль. Но операционный след растёт. Их ИИ «Провидец» начал искать аномалии в паттернах мировых происшествий. Вы становитесь статистической погрешностью, которая складывается в закономерность.»

ГЕНЕРАЛ ШТРАУС (голос, как скрип пера по пергаменту): «Финансовый фронт стабилен. Проект «Гармония-9» забуксовал в комитетах из-за «внезапно» всплывших коррупционных скандалов среди его лоббистов. Ваши жёны, особенно госпожа Соколова и госпожа Волкова, работают блестяще. Но наша разведка уловила новые сигналы. Под проектом «Гармония» есть более глубокий слой. Кодовое название — «Небосвод».»

ГЕНЕРАЛ ЛИ ВЭЙ (механический, без эмоций): «Анализ перехваченных грузопотоков, энергопотребления и заказов на экзотические сплавы указывает на масштабное орбитальное строительство. Не спутники. Станции. Девять объектов. Каждый — автономная крепость размером с небольшой город. Планируемая высота — геостационарная орбита. Назначение — глобальный контроль, подавление, и, в случае необходимости, кинетические удары по поверхности.»

В комнате повисла тяжёлая тишина.

ГЕНЕРАЛ ТОРН (скалится, его голограмма держит в руках нож): «Значит, они не хотят просто править нами. Они хотят сидеть у нас на головах. И при необходимости — прихлопнуть, как тараканов. Сроки?»

ГЕНЕРАЛ МЕХТА (его голос доносится как бы из глубин): «Оптимистичный прогноз — 12 месяцев до запуска первой. Полное развёртывание сети — 20-24 месяца. Они создают не просто оружие. Они создают новое небо. И под этим небом у нас не будет где спрятаться.»

Алексей обвёл взглядом своих братьев. На их лицах не было страха. Была холодная, сфокусированная ярость.

«Значит, у нас есть год, — сказал он. — Не чтобы сбить эти крепости. Чтобы сделать Землю для них слишком токсичным активом. Чтобы каждый их шаг по запуску стоил им экономической, политической и информационной крови. Мы будем не героями, сражающимися с драконами. Мы будем ядом в их воде. Паразитом в их системах. И когда они посмотрят вниз со своих блестящих крепостей, они увидят не покорное человечество. Они увидят зеркало, которое показывает им их собственную гибель.»

Голограммы генералов, не выражая одобрения, начали меркнуть. Последним прозвучал голос Воронцова: «Действуйте. И помните — теперь вы бьётесь не за победу. Вы бьётесь за право на битву.»

Связь прервалась. Титаны остались в комнате. Их жёны, сбросив светские доспехи, подошли к ним.

Ева стояла, опираясь о спинку кресла Алексея, её тело, теперь лишь в чёрном кружевном белье, было похоже на изваяние из мрамора и стали. Её пальцы перебирали его волосы.

Алиса сидела на коленях у Петра, обняв его шею, её лицо было серьёзным, а глаза горели холодным огнём азарта.

Софья прильнула к Игорю, её голова лежала на его плече, а рука мягко лежала на его груди, чувствуя ровное, мощное биение сердца.

Вера просто взяла руку Фёдора в свои и прижала её к щеке, закрыв глаза.

Настя уже сидела за ноутбуком, её босые ноги были поджаты под себя, а на экране танцевали схемы орбитальных механизмов. «Ребят, — сказала она не глядя. — У меня идея. А что, если мы не будем им мешать строить... а поможем? Но построим в самую сердцевину их систем такой подарочек...»

Война элит только что вышла на орбиту. И в этой войне у них не было ракет. У них были корпорации, связи, невероятные умы их жён и титаническая воля, закалённая в огне настоящих сражений. И первая битва за новое небо началась не на стартовой площадке, а в этой тихой комнате, где пять пар готовились ударить туда, где враг чувствовал себя в полной безопасности — в самое сердце его грандиозных, бесчеловечных планов.

ГЛАВА 2. ОГНЕННАЯ ПРОВЕРКА

Пролог: Два фронта одной войны

Мир начал истекать кровью точно, с хирургической точностью. Но для обывателя война шла на двух экранах. На одном — новостные сводки о «локальных нестабильностях». На другом — прямая трансляция побед Пантеона Синтетических Богов. Это был великолепный спектакль, дирижируемый «Исходом», где антигерои играли роли спасителей, а реальные катастрофы были лишь фоном для их славы.

Конфликты как дирижируемая симфония и шоу:

Центральная Африка. Алмазный кризис. Сценарий «Исхода»: две нации, обваленные Штраусом, должны были показать «варварство старого мира». В момент пика напряжения на поле боя, как карающий ангел, опускался Аурелиан. Его «очищающие лучи» испепеляли бронетехнику с обеих сторон, создавая шокирующие кадры. Рядом, со скоростью мысли, действовала Артемида, её «Лассо Истины» обездвиживало солдат для «справедливого суда». А в тылу, в лагере беженцев, уже работала Оса, уменьшившись до размеров насекомого, она через управляемых москитов незаметно собирала биоматериал для «Академии Прометея». Адская лаборатория получала свежие образцы ДНК в условиях стресса. **План:** дискредитировать государство, героизировать интервенцию ГККНУ и получить ценный исследовательский материал.

Балканы. Мост Раздора. Иннанна (Иштар) разогревала конфликт в ток-шоу. Когда столкновения начались, на сцену вышел «Авангард». Громовержец с патетическими речами и молниями «разделял» стороны. Железный Вепрь в силовом костюме «Молот» с пренебрежительными комментариями «нейтрализовал» тяжёлое вооружение. Их действия транслировались в лучшем качестве, а параллельно Метал-Найт через свои дроны-невидимки минировал ключевой мост, готовя громкую «теракт», который позже героично предотвратят Страж Отечества с его булавой «Единство». **План:** создать управляемую катастрофу и тут же её «разрешить», повышая доверие к синтетическим богам.

Юго-Восточная Азия. Тьма и Молния. После кибератаки Айтоса (Зевса), в охваченные паникой города врывались «Ангелы Синдиката». Флэш-флейм в виде живого вихря плазмы и скорости «расчищал» улицы от мародёров, оставляя за собой оплавленный асфальт. Серебряный Псмит с юношеским азартом и лазерами «обеспечивал периметр», не забывая поправлять камеру дрона для лучшего ракурса. В это время Зверолов, имитируя ДНК летучей мыши, проникал в банковские хранилища и центры связи, внедряя трояны под видом «восстановления систем». **План:** создать образ хаоса и показать «незаменимую» роль высокотехнологичных героев в его устранении, попутно захватывая цифровую инфраструктуру.

Карибский бассейн. Ярость Стихий. Над островом, разрушенным ураганом, усиленным Цзюнем (Шанди), парил Тритон. Он «управлял» волнами, спасая «пострадавших» (подставных актёров ГККНУ), и «общался» с дельфинами (биодронами), ищущими «жертв». Эффектное шоу спасения. А в джунглях Рыцарь Тьмы безмолвно и жестоко подавлял очаги реального сопротивления, не попадая в кадр, готовя почву для полного контроля.

Ближний Восток. Жажда. После того как «Коррозия» (агент «Академии Прометея») вывела из строя опреснительный завод, в небе над отчаявшимся городом возникла голограмма Кибертрона. Он вещал о «рациональном распределении водных ресурсов» через приложение «Гармония-9». Его холодная логика была призвана вызвать не надежду, а покорность. А Флэш-шпоинт в это время на сверхскорости «изымал» протестных лидеров, просто унося их прочь до того, как они успевали что-либо сказать.

Контрдействия: МСБ и «Проект ПЕРСЕЙ» — Тихий Щит.

Пока боги сияли, безликие солдаты МСБ делали свою работу. У них не было имён, только коды. Символы из буквы «П» и четыре цифры. **П7А1, П13С, П9Б, П4А, П22Д.** Безликий пароль на компьютере. Расходный материал статистики.

Они не попадали в кадр. Они были тенью, в которой гасло пламя чужих войн. Их были сотни. Тысячи по всему миру. Врачи, учителя, бывшие военные, учёные, инженеры, пожарные, простые граждане, потерявшие всё, но сохранившие в себе искру, способную разгореться в пламя.

Часть 1: Рождение проекта. Потребность в тенях

МСБ с самого начала понимало: Титаны — это ядерный кулак. Сокрушительный, неостановимый, но один. Их пятеро. Их нельзя разделить, нельзя послать в сотню точек одновременно, нельзя рисковать ими в каждой мелкой стычке. А война шла на тысячи фронтов.

В лабораториях «Утёса» родилась идея, которая сначала казалась безумием, а затем — единственным спасением. Если нельзя создать армию Титанов, можно создать армию их теней. Людей, которые не обладают сверхспособностями, но получают всё, что может дать наука, не пересекая грань, за которой начинается монстр.

Так родился «Проект ПЕРСЕЙ».

Часть 4: Боевые операции. Невидимый фронт

«Персеи» действовали там, где Титаны не могли или не должны были появляться. Их операции были тихими, быстрыми и смертоносными.

Они не попадали в кадр. Они были тенью, в которой гасло пламя чужих войн.

В Африке, за час до появления Аурелиана, отряд «Персеев» в гражданской одежде и с оборудованием, маскирующимся под гуманитарную помощь, провёл «санитарную обработку» лагеря. Их нано-распылители выпустили невидимый репеллент, сделавший москитов Осы невосприимчивыми к её контролю. Биоматериал так и не был собран. А когда лучи Аурелиана

палили технику, они были уже пусты — экипажи были эвакуированы «Персеями» заранее по подземным туннелям.

На Балканах, за сутки до «теракта», инженерная группа «Персеев» под видом ремонтников укрепила опоры моста композитными балками. Когда дроны Метал-Найта сработали, взрыв вызвал лишь дым и шум, но не разрушение. «Подвиг» Стража Отечества остался несыгранным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.